ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 2 ● Номер 3 ● Июль-сентябрь 2018
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY
издательство Креативная экономика

Влияние теневых экономических отношений на конкурентоспособность регионов

Кайбалина Н.Б. [1]

[1] ООО «Тасеевское», Чита, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены подходы к изучению теневой экономики. Показаны существующие проблемы исследования влияния теневой экономики на национальную экономику. Раскрыты положительные стороны экономической функции теневой экономики. Выявлены масштабы распространения теневого сектора в разрезе регионов. Выдвинута рабочая гипотеза о наличии положительной зависимости между объемом финансовых средств, задействованных в неформальном секторе экономики, и конкурентоспособностью региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, конкурентоспособность, методологические подходы, экономическая функция

Competitiveness and shadow economic relations

Kaybalina N.B. [1]

[1] LLC «Taseevskoye», Russia

Введение

Теневая экономика является неотъемлемой частью экономики любого государства. И развитые, и развивающиеся государства сталкиваются с этим явлением, разница только в величине теневой сферы экономики.

Российский ученый В. Ю. Буров отмечает: «Сегодня не существует единых подходов по исследованию данного явления начиная с самого термина, структуры, причин и последствий, что порождает разночтения в определениях» [1].

В таблице 1 показаны направления исследований теневой экономики зарубежными и отечественными учеными [1] *(Burov, 2017)*.

Государственные органы и международные организации с различных позиций и разными способами оценивают размеры и воздействие теневых экономических отношений на национальную экономику, изучая как некоторое положительное, так и отрицательное влияние теневой экономики на все сферы жизни общества.

Таблица 1

Направления исследований теневой экономики

Ученый	Направления исследования
Г. Беккер	Анализирует преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду
Э. Сатерленд	Разработал концепцию «беловоротничковой преступности», согласно которой, скрытая, противоправная деятельность является органическим компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса»
К. Харт	Открыл неформальный сектор экономики в Африке и ввел в научный оборот термин «неформальная экономика»
Э. Файг	Считает, что основным фактором, определяющим успех создания и функционирования эффективной рыночной экономики, является степень согласованности формальных и неформальных норм: при их рассогласованности создаются сильные стимулы для ухода в нелегальную экономику
Э. де Сото	Внес большой вклад в исследование роли и значения неформальной экономики и теневых экономических отношений в современном рыночном хозяйстве. Основной причиной разрастания городского неформального (теневого) сектора, по его мнению, является бюрократическая заорганизованность, препятствующая свободному развитию конкурентных отношений
Г. Ямада	Указал на то, что неформальная экономическая деятельность есть результат добровольного выбора людей, стремящихся получать более высокие доходы

ABSTRACT:

The article considers the approaches of studying the phenomenon of «shadow economy». The existing problems of studying the influence of the shadow economy on the national economy are shown. The positive aspects of the economic function of the shadow economy are revealed. The scale of distribution of the shadow sector in the context of regions is revealed. A working hypothesis about the existence of a positive relationship between the amount of funds involved in the informal sector of the economy and the competitiveness of the region is put forward.

KEYWORDS: shadow economy, competitiveness, methodological approaches, economic function

JEL Classification: **Received: 12.07.2018 / Published: 30.09.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Kaybalina N.B. (nat_ka_44@mail.ru)

CITATION:

Kaybalina N.B. (2018) Vliyanie tenevyh ekonomicheskikh otnosheniy na konkurentosposobnost regionov [Competitiveness and shadow economic relations]. ***Tenevaya ekonomika. 2.*** (3). – 89-103. doi: 10.18334/tek.2.3.40899

А. Портес, С. Сассен-Куб	Представлял неформальный сектор как феномен, присущий всем современным странам с рыночным типом хозяйства
Д. Мид, К. Морриссон	Посвятили свои исследования проблеме критериев явления, которое принято называть «неформальным сектором»
Д. Макаров, А. Пономаренко, В. Исправников [2] (Ispravnikov, Kulikov, 1997), А. Олейник	Дают понятие теневой экономики, выделяют различные ее сектора (теневой, неформальный, скрытый, нелегальный, черный и т.п.).
Л. Косалс	Рассматривает субъекты теневой деятельности и экономическую функцию теневой экономики, состоящую, по его мнению, в компенсации недостатков работы официальной экономики
Т. Курневич и М. Фидлер	Посвящают исследования вопросам занятости в теневой экономике, доходности теневых видов деятельности, роли насилия в экономических отношениях российского общества
С. Барсукова	Рассматривает неформальные связи предпринимателей-иммигрантов как фактор дополнительного импульса экономического развития
Н. Бокун и И. Кулибаба [3] (Bokun, Kulibaba, 1997)	Анализ методов учета и измерения теневой экономики
В. Буров [4, 5] (Burov 2011; Burov, 2014)	Исследует теневую экономическую деятельность субъектов малого бизнеса и государственное противодействие ей

Основной вопрос данной проблемы – это уровень распространенности теневой экономики и степень воздействия на эффективность функционирования национального хозяйства. Если принять за аксиому социальную ориентированность внутренней государственной политики, то в таком случае задачей государства является снижение до минимума теневых экономических отношений, исходя из понимания, что теневая экономика в единении с сопутствующей ей коррупцией является фактором экономической и социальной дестабилизации в обществе. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации коррупция и теневая экономика названы ключевыми угрозами национальной безопасности. Отдельные криминальные разновидности теневой деятельности (коррупция, оборот наркотиков, финансирование терроризма) можно, без сомнения, отнести к глобальным проблемам современности [6] *(Rybchak, 2013)*.

ОБ АВТОРЕ:

Кайбалина Наталья Барамбаевна, аспирант, управляющий (nat_ka_44@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Кайбалина Н.Б. Влияние теневых экономических отношений на конкурентоспособность регионов // Теневая экономика, 2018. – Том 2. – № 3. – С. 89–103. doi: 10.18334/tek.2.3.40899

Что хорошо и что плохо

При исследовании любого явление с научной точки зрения необходимым условием является объективность рассмотрения, а значит, стоит отметить и определенные положительные функции теневой экономики. Швейцарский ученый Дитер Кассел отмечает следующие три положительные функции теневой экономики [7]:

1) «экономическая смазка», которая сглаживает перепады в экономической конъюнктуре, перераспределяя ресурсы между легальной и нелегальной экономикой (если в легальной экономике кризис, то производственные ресурсы переходят «в тень», возвращаясь обратно после преодоления кризиса легальной экономикой);

2) «встроенный стабилизатор», когда теневая экономика подпитывает своими ресурсами легальную экономику, поскольку большая часть теневых операций служит решению критических проблем предприятия, предотвращая его остановку, удерживая персонал, способствуя внедрению новаций, которые не были санкционированы;

3) «социальный амортизатор», когда теневая экономика формирует негосударственную финансовую базу для решения социальных задач и смягчения или локализации социальных противоречий (неформальная занятость позволяет как-то выживать малоимущим).

Публикации международных организаций также отмечают значимость понимания величины теневого сектора в экономике: «Эмпирические исследования МОТ (Международной Организации Труда) показали, что возникновение «неформального сектора» с присущим ему низким уровнем капитализации инвестиций в расчете на одного работающего можно истолковать как проявление процесса саморегулирования и корректирующей реакции экономики с целью обеспечения более полного использования трудовых ресурсов путем создания некоего противовеса «формальному» сектору [8] *(Chernyshev, 1999)*.

Положительные функции теневой экономики применительно к Российской Федерации можно расширить, на взгляд автора, отмечая имеющиеся несовершенство институциональной среды и коррупцию, а также сопутствующие последней общее существующее неверие со стороны субъектов хозяйствования в действенность проводимых официальной властью шагов, направленных на развитие экономики [9] *(Savitskaya, Abrosimova, 2016)*.

Соответственно в данном контексте можно дополнительно отметить следующие положительные функции теневой экономики:

1) «реформационный наполнитель» – когда теневая экономика удерживает спад при экономических трансформациях на приемлемом уровне, нивелируя социальные угрозы и оптимизируя хозяйственную деятельность в условиях несовершенного рынка. Стоит отметить, что в советский период в теневом секторе сформировались институты, ставшие основой при формировании рыночных отношений (например, институт малого и среднего предпринимательства). Сегодня же из теневого сектора

при благоприятных условиях и сбалансированной государственной политике может выйти большое количество самозанятых, образовав малые предприятия и расширив производство;

2) «экономический поршень», потенциально способный при соответствующих условиях обеспечить экономический рост. По разным оценкам, от половины до двух третей заработанного в теневом секторе, обычно тратится в легальной экономике [10] *(Kormishkina, Lizina, 2009)*;

3) мобилизующая функция – формирующая лучшие практики хозяйственной деятельности для выживания бизнеса [11].

Резюмируя эту часть, можно обобщить как негативные, так и положительные функции теневой экономики.

К негативным можно отнести:

– уменьшение доходной части бюджетов всех уровней вследствие неуплаты налогов;

– замедление инвестиционного развития;

– диспропорции в структуре экономики;

– усиление инфляции;

– рост преступности.

Из положительных функций стоит отметить:

– удовлетворение спроса на товары и услуги;

– снижение напряженности на рынке труда;

– снижение опасности банкротства для малого и среднего бизнеса;

– поддержание экономики в кризисные периоды [12] *(Vasileva, Tsepelev, 2012)*.

Поскольку теневая экономика является неотъемлемой частью экономики любой страны, то для разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности национальной экономики и конкурентоспособности регионов, обеспечения ее роста и повышения благосостояния населения немаловажным является научное исследование влияния теневой экономики на конкурентоспособность.

Несмотря на то, что в экономической литературе достаточно подробно рассмотрены социально-экономические последствия теневой экономики, вопросы ее влияния на конкурентоспособность регионов изучены недостаточно. Как правило, эти два понятия исследуются и анализируются отдельно [13] *(Ergunova, Plakhin, Fominyh, 2017)*. Поэтому выявление зависимости между теневой экономикой и конкурентоспособностью регионов актуально с точки зрения разработки подходов и мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности региональной экономики.

Целью представленной статьи является попытка выяснить, каким образом теневая экономика влияет на конкурентоспособность региона. Какая зависимость существует между региональной конкурентоспособностью и объемом теневого сектора экономики? В качестве рабочей гипотезы можно принять позицию А. В. Васильевой и О. А. Цепелева о наличии положительной зависимости между этими явлениями: чем

больший объем финансовых средств задействован в неформальном секторе экономики, тем выше конкурентоспособность региона [12].

Чтобы провести анализ и определить зависимость, необходимо определить статистические показатели для оценки и выделить регионы для сравнения, сделать оценку конкурентоспособности выделенных регионов, а также выявить масштабность распространения теневых экономических отношений в этих регионах.

Объектом исследования является взаимосвязь влияния теневой экономики на региональную конкурентоспособность.

Предмет исследования – экономические отношения, возникающие при развитии конкурентоспособности региона в системе теневых отношений.

Следует отметить, что в Российской Федерации усиливается разница в социально-экономическом развитии регионов. Между Москвой, Санкт-Петербургом, регионами присутствия развитых сырьевых предприятий, с одной стороны, и регионами, где подобных предприятий налогоплательщиков нет – с другой, наблюдается колоссальная разница в уровне жизни населения, развития социальной сферы, состоянием малого предпринимательства, а также макроэкономических показателях: ВВП (РВП), средний уровень доходов населения и т. п.

Для целей исследования взаимовлияния и взаимозависимости теневой экономики и региональной конкурентоспособности необходимо выявить масштабы распространения теневого сектора в разрезе регионов; сформировать статистическую совокупность регионов-конкурентов и отобрать регионы для сравнения. Признавая взаимное влияние конкурентоспособности и теневой экономики, именно определение масштабов распространения теневой экономики является наиболее сложной задачей и в практическом и в теоретическом плане, поскольку под статистическое наблюдение это явление не подпадает [14] *(Kudryashov, 2016)*.

Ряд исследователей считают, что чем выше удельный вес торговых операций в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, тем больше объем теневой экономики в регионе [15] *(Churikova, 2010)*. Кроме того, на масштабность распространения теневого сектора влияет количество и отраслевая структура малого предпринимательства (МП) в регионе, а также численность индивидуальных предпринимателей. Но, на взгляд автора, гораздо более показательно для сравнения использовать число МП и индивидуальных предпринимателей на 10000 человек населения, а также использовать данные по структуре оборота средств и численности по видам экономической деятельности малого бизнеса.

Касательно структуры валовой добавленной стоимости субъектов РФ, то по данным официальной статистики составлена таблица, которая ранжирует регионы, выявляя наиболее подходящие для статистического сравнения с Забайкальским краем.

Рассмотрена отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов по виду экономической деятельности «оптовая и розничная торговля, ремонт автотран-

спорта, бытовых изделий и предметов личного пользования» в период с 2004-го по 2016-ый год [16].

В целом можно отметить, что в структуре валовой добавленной стоимости в РФ этот вид деятельности занимает около 20 %. При этом в Центральном федеральном округе – 30 %, в том числе по Москве – в период с 2004-го по 2016-ый год – более 37 %; Северо-Кавказский – 20 %; Северо-Западный – 15%, в том числе город Санкт-Петербург почти 22 %; Южный – 16,8 %. Далее этот показатель последовательно снижается: Приволжский федеральный округ – 13,5 %; Уральский – около 12 %; Сибирский – 12 %, в том числе Забайкальский край – 13,4 %; Дальневосточный – 11,5 %.

Для целей сравнения сделан расчет среднего арифметического, по этому показателю за весь период 2004–2016 годов и за период 2010–2016-го годов. По мнению профессора МГУ, заведующей лабораторией количественной психологии О. В. Митиной, при применении методов математической статистики для обработки данных использование среднего арифметического значения показателей лучше, нежели использование медианы, поскольку медиана менее чувствительна к изменениям.

Регионами, которые по этому параметру условно можно принять для сравнения с Забайкальским краем являются: Владимирская область – 13,3 % и 13,9 %, соответственно; Пермский край – 13,1 % и 12,8 %; Кировская – 13,4% и 13,8 %, Курганская – 13,2 % и 12,2 %, Челябинская – 13,4 % и 13 %; Омская области – 12,6 % и 12,9 %; Республики: Бурятия – 13,6 % и 13,5 % и Хакасия – 12,4 % и 13,6 %.

Список можно существенно расширить, если увеличить диапазон отбора.

Если принимать во внимание только этот показатель, не обращая внимания на все остальные, то исследование, особенно в разрезе конкурентоспособности региона и влияния на нее теневой экономики, окажется, на взгляд автора, непредставительным и некорректным.

Рассматривая факторы конкурентоспособности региона, нужно учесть естественные, исторические, экономические и иные факторы: географическое положение, климатические условия; исторические факторы – плотность инфраструктуры и численность населения.

Для максимально показательной выборки и корректного сравнения дополнительно проанализированы ВРП на душу населения, объем работ по видам деятельности «Строительство», «Операции с недвижимостью, аренда, предоставление услуг». Эти показатели сопоставимы, поэтому для формирования статистической совокупности оставили данный перечень регионов-конкурентов.

Масштаб распространения теневой экономики характеризует такой показатель, как число МП в регионе, поскольку рынок в торговой сфере с большим количеством участников контролировать сложнее, что дает больше возможностей для распространения теневого сектора [12]. Исследования показывают, что сектор МП в основном занимает сферу услуг.

Таким образом, в секторе малого предпринимательства в РФ основным видом

Таблица 4

Характеристики отобранных регионов за период 2010–2016-ый годы

РЕГИОНЫ	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации (в текущих ценах; в процентах к итогу)			ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах)-всего	Малое Предпринимательство								Численность населения, на конец года, тысяч чел.		Уровень жизни населения										
	Среднее арифметическое за период 2010-2016			Среднее арифметическое за период 2010-2016	Число МП на 10 000 населения		Выручка от реализации товаров (работ, услуг) МП, млрд		Число ИП на 10 000 населения		Выручка от реализации товаров (работ, услуг) ИП, млрд				Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, рублей)			Вклады (депозиты) физ.лиц на рублевых счетах в Сбербанке РФ, на начало года, миллионов рублей			Вклады (депозиты) физ.лиц на валютных счетах в Сбербанке РФ, на начало года, миллионов			Число собств.лег. автомобилей на 1000 человек, на конец года, штук		Оборот розничной торговли на душу населения (в факт.ценах, рублей)	
	Строительство	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования		2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2016	2010	2015	2016	2011	2016	2017	2011	2016	2017	2010	2016	2010	2016
Владимирская область	5,9	10,99	13,9	218 740,57	121	143,3	159	265,3	259	221	61	89,8	1441	1390	12956	23729	22853	36363	56945	69355	2735	14006	13650	206,6	274,4	70 264	143 643
Пермский край	4,4	8,71	12,8	343 342,74	104	220,2	322	845	162,6	212,3	119,9	175	2634	2632	19834	32043	28400	80234	131205	167385	7600	36140	30369	187,9	294	119 704	183 397
Кировская область	4,5	9,19	13,8	176 932,87	118	176,5	159	283,3	276,8	227,2	69,5	95,1	1339	1292	13331	22149	21301	25632	41071	48859	1152	5312	4970	195,3	263,6	71 056	136 870
Курганская область	5,7	6,04	12,2	180 238,77	74,1	86,3	54,9	86,5	207,1	168,2	34,5	43,6	909	854	13499	20581	20443	14505	22283	28480	788	2410	2328	226	314,3	79 342	121 596
Челябинская область	6,3	9,29	13,0	270 745,23	113	163,1	462	1006	202,5	164,3	116,2	188	3476	3502	16821	24578	23466	63713	113621	141543	6801	28240	21776	228,7	302,7	107 344	140 989
Республика Бурятия	6,3	5,53	13,5	178 233,51	88,3	110,1	53,7	90,9	271,8	181,4	37,7	67,6	972	984	14271	25480	25165	11310	21346	28622	709	2785	2417	182,7	247,7	88 021	170 767
Республика Хакасия	6,2	8,64	13,6	265 343,13	92,1	116,7	33,3	58,3	273,5	251	32,4	45,3	532	537	12806	20789	21191	6344	13633	17310	313	1622	2168	223,6	320,9	69 260	138 946
Забайкальский край	**5,4**	**7,34**	**12,7**	205 186,39	**49,9**	**68,6**	**45,2**	**95,7**	**258,1**	**163,5**	**37,5**	**67,2**	**1106**	**1079**	**14205**	**22980**	**22848**	**17635**	**35515**	**41767**	**846**	**2652**	**2009**	**208,9**	**260**	**84 899**	**142 227**
Омская область	5,9	8,44	12,9	269 198,47	108	138	197	411,2	249,2	204,3	85,4	145	1977	1973	15199	25839	25245	33891	61868	76348	2852	11862	11682	207,3	263,7	93 537	147 735

деятельности (почти 40 %) является оптово-розничная торговля, ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования. Далее следуют: операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг – более 20 %; строительство – почти 12 %; транспортные услуги – 6 %; гостиницы и рестораны – почти 3 %; предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг более 2 %. Около 1 % каждый в секторе малого предпринимательства занимают такие виды деятельности как здравоохранение; финансовая деятельность; отдельные виды обрабатывающих производств [12].

После выборки официальных статистических данных составлена сравнительная таблица по отобранным ранее регионам, число малых предприятий и индивидуальных предпринимателей на 10 000 человек населения, оборот малого предпринимательства, иные показатели, характеризующие конкурентоспособность региона (табл. 2).

Если сопоставить ВРП (валовый региональный продукт) на душу населения в месяц, исходя из расчетного среднего арифметического, и среднедушевые денежные доходы населения, то получается график, представленный на рисунке 1.

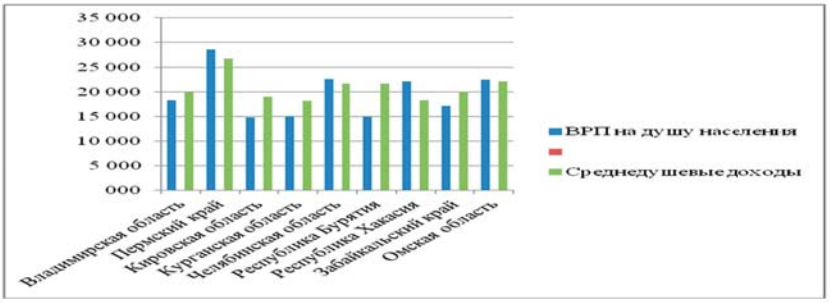

Рисунок 1. ВРП и среднедушевые доходы населения

График показывает, что ВРП и среднедушевые доходы населения не показывают четкой прямой зависимости.

Для ранжирования уровня конкурентоспособности выбранных регионов, автором, в том числе в целях большей наглядности, были использованы определенные упрощения.

Для определения балла по ВРП автором проанализированы все регионы РФ, определены регионы с максимальным и минимальным уровнем ВРП и выведен условный средний оптимум.

Республика Ингушетия	89 532	min
Сахалинская область	1 396 410	max
условный	742 971	opt

Далее, определен процент от условного оптимума ВРП и это значение – балл региона по ВРП.

Для показателей роста – убыли численности населения в 2016 году относительно 2010 года – принято нулевое значение, в случае убыли и 10 – в случае имеющегося роста численности населения.

Для балла по числу МП – для сопоставимости цифр число МП на 10 000 человек населения разделили на 10, а условный показатель эффективности МП – это оборот МП деленный на число МП. Аналогично рассчитаны показатели для ИП. Оборот розничной торговли на душу населения приведен к сопоставимым цифрам с помощью деления на 10 000. Составлена таблица баллов для расчета показателей уровня конкурентоспособности выбранных регионов (табл. 3).

Таблица 3

Показатели уровня конкурентоспособности регионов (составлено автором)

РЕГИОН	ВРП	балл	Балл (числ. нас.)	МП	Эф МП	ИП	ЭфИП	Роз-Торг	сумма	Место региона по сумме баллов
Владимирская область	218 741	29,44	0	14,33	18,51	22,1	4,06	14,36	102,81	5
Пермский край	343 343	46,21	0	22,02	38,37	21,23	8,25	18,34	154,43	2
Кировская область	176 933	23,81	0	17,65	16,05	22,72	4,19	13,69	98,11	6
Курганская область	180 239	24,26	0	8,63	10,02	16,82	2,59	12,16	74,48	9
Челябинская область	270 745	36,44	10	16,31	61,7	16,43	11,4	14,1	166,40	1
Республика Бурятия	178 234	23,99	10	11,01	8,256	18,14	3,73	17,08	92,20	7
Республика Хакасия	265 343	35,71	10	11,67	4,996	25,1	1,80	13,89	103,18	4
Забайкальский край	205 186	27,62	0	6,86	13,95	16,35	4,11	14,22	83,11	8
Омская область	269 198	36,23	0	13,8	29,8	20,43	7,10	14,77	122,14	3

Выведенные баллы очень условны, тем не менее на основании этих цифр можно для целей исследования ранжировать регионы по уровню конкурентоспособности с определением места (последний столбец), также сделать определенные выводы по размеру теневого сектора в экономике региона.

Таблица 4

Влияние теневой экономики на конкурентоспособность региона (составлено автором)

РЕГИОН	Ср. душ. доходы в месяц, тыс. руб.	ВРП на душу нас, тыс руб. в год	Численность (рост/ убыль)	Число МП (десятки на 10 тыс. насел.)	Оборот МП/ число МП, млрд руб.	Число ИП (десятки на 10 тыс. насел.)	Оборот ИП/ число МП, млрд руб.	авто на 1000 человек	вклады рублях, млрд руб.	вклады вал,. млрд р	Обор. роз. торг на душу насел., тыс. рублей
Челябинская область	23,5	270 745,23	+	16,3	6,17	16,43	1,14	302,7	113,6	28,24	141
Пермский край	28,4	343 342,74	-	22	3,84	21,23	0,83	294	131,2	36,14	183,4
Омская область	25,2	269 198,47	-	13,8	2,98	20,43	0,71	263,7	61,87	11,86	147,7
Республика Хакасия	21,2	265 343,13	+	11,7	0,5	25,1	0,18	320,9	13,63	1,622	138,9
Владимирская область	22,9	218 740,57	-	14,3	1,85	22,1	0,41	274,4	56,95	14,01	143,6
Кировская область	21,3	176 932,87	-	17,7	1,61	22,72	0,42	263,6	41,07	5,312	136,9
Республика Бурятия	25,2	178 233,51	+	11	0,83	18,14	0,37	247,7	21,35	2,785	170,8
Забайкальский край	22,8	205 186,39	-	6,86	1,4	16,35	0,41	260	35,52	2,652	142,2
Курганская область	20,4	180 238,77	-	8,63	1	16,82	0,26	314,3	22,28	2,41	121,6

При исследовании влияния уровня развития теневой экономики и ее влияния на конкурентоспособность региона автором учтены среднедушевые доходы населения, которые соотнесены с количеством автомобилей на 1000 человек, оборотом розничной торговли и рублевыми и валютными вкладами на счетах и депозитах. Цифры приведены к сопоставимому виду для удобства анализа (табл. 4).

Выводы

Анализируя таблицы можно отметить, что конкурентоспособность региона определяется в том числе, уровнем ВРП, уровнем дохода, не только числом, но и в большей степени эффективностью деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей.

При этом, несмотря на последнее место в рейтинге, Курганская область, имея самый низкий показатель среднедушевого дохода, опережает все регионы по числу автомобилей. Обгоняет Хакасию и Бурятию по размеру вкладов физических лиц в рублях и в валюте. Опережая Забайкальский край по числу МП и ИП на 10 тысяч человек, значительно отстает в условной эффективности деятельности этих структур. Показывает самый низкий оборот розничной торговли.

Учтенный оборот розничной торговли, к примеру, в Омской области и Бурятии при одинаковых показателях среднедушевого дохода также отличается на 15 %, что может свидетельствовать об уровне теневого сектора в розничной торговле. Пермский край, имея уровень ВРП и дохода, а также вклады населения самые высокие среди выбранных регионов, отстает от Челябинской области по эффективности МП почти на 40 %, а по эффективности ИП на 27 %, что также может свидетельствовать о более высоком уровне теневого сектора в Пермском крае, в отличие от Челябинской области.

Таким образом, с помощью выборочного анализа и обработки официальных статистических данных опровергается выдвинутая рабочая гипотеза о наличии положительной зависимости между этими явлениями: чем больше объем финансовых средств задействован в неформальном секторе экономики, тем выше конкурентоспособность региона.

Конкурентоспособность региона выше в случае минимально возможного уровня развития теневой экономики.

Очевидно, что сформулированные выводы характерны для краткосрочного периода и для отдельных показателей и регионов. Для более весомых научных выводов и доказательств необходимо более глубокое научное исследование, расширение линейки показателей, использование математического аппарата статистики.

ИСТОЧНИКИ:

1. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ// Теневая экономика, 2017. – № 2. – doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
2. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М.: Российский экономический журнал, 1997.
3. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики, 1997. – № 7.
4. Буров В.Ю. Существующие проблемы изучения теневой экономики // Baikal Research Journal, 2011. – № 3.
5. Буров В.Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: Монография. – Чита: ЗабГУ, 2014.
6. Рыбчак А.С. Финансовая составляющая теневой экономической деятельности в стране // Современная экономическая наука: теория и практика: Материалы III Всеукраинской научно-практической интернет-конференции. – Полтава, 2013.
7. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanisimus von Markt- und Plan-wirtschaften // ORDO. Jahrbuch fur die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd.37.1986. S.73-103
8. Чернышев И.В. Статистика для новых рынков труда в странах с переходной экономикой. – Киев: ИИЦ Госкомстата Украины, 1999.
9. Савицкая К.С., Абросимова А.С. Санкционные войны и их последствия // Экономические отношения, 2016. – № 3. – doi: 10.18334/eo.6.3.37370.
10. Кормишкина Л.А., Лизина О.М. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009.
11. Лизина О.М. Модификация функций теневой экономики в Современной России. Проект № 15-12-13013 «Оценка масштабов теневой экономики в регионе». ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им Н. П. Огарева»
12. Васильева А.В., Цепелев О.А. Влияние теневой экономики на конкурентоспособность Амурской области // Экономический анализ: теория и практика, 2012. – № 6 (261).
13. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики, 2017. – № 4. – doi: 10.18334/vinec.7.4.38567 .
14. Кудряшов В.С. Анализ процесса стандартизации государственного финансового контроля // Экономика, предпринимательство и право, 2016. – № 3. – doi: 10.18334/epp.6.3.36566 .
15. Чурикова Г.С. Ненаблюдаемая экономика и проблемы статистического учета // Вопросы статистики, 2010. – № 1.
16. Материалы официального сайта www.gks.ru Национальные счета:: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 12.07.2018).

REFERENCES:

Bokun N., Kulibaba I. (1997). Problemy statisticheskoy otsenki tenevoy ekonomiki [Problems of statistical estimation of shadow economy]. Bulletin of Statistics (Voprosy statistiki). (7). (in Russian).

Burov V.Yu. (2011). Suschestvuyuschie problemy izucheniya tenevoy ekonomiki [Current problems of shadow economy studies]. Baikal Research Journal. (3). 11. (in Russian).

Burov V.Yu. (2014). Tenevaya ekonomika i maloe predprinimatelstvo: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniya [The shadow economy and small business: theoretical and methodological foundations of research] Chita: ZabGU. (in Russian).

Burov V.Yu. (2017). Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoy ekonomiki: retrospektivnyy analiz [Theoretical background for research of shadow economy: the retrospective analysis]. Shadow Economy. 1 (2). (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.2.37712 .

Chernyshev I.V. (1999). Statistika dlya novyh rynkov truda v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy [Statistics for new labour markets in transition economies] Kiev: IITs Goskomstata Ukrainy. (in Russian).

Churikova G.S. (2010). Nenablyudaemaya ekonomika i problemy statisticheskogo ucheta [Non-observed economy and problems of statistical accounting]. Bulletin of Statistics\. (1). (in Russian).

Ergunova O.T., Plakhin A.E., Fominyh K.A. (2017). Instituty regionalnogo razvitiya i ikh rol v modernizatsii ekonomiki subektov RF [Regional development institutes and their role in modernizing the economy of the constituent entities of the Russian Federation]. Russian Journal of Innovation Economics. 7 (4). (in Russian). doi: 10.18334/vinec.7.4.38567 .

Ispravnikov V.O., Kulikov V.V. (1997). Tenevaya ekonomika v Rossii: inoy put i tretia sila [The shadow economy in Russia: a different path and the third force] M.: Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. (in Russian).

Kormishkina L.A., Lizina O.M. (2009). Tenevaya ekonomika [The shadow economy] Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta. (in Russian).

Kudryashov V.S. (2016). Analiz protsessa standartizatsii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Analysis of standardization process of the state financial control]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.6 (3). (in Russian). doi: 10.18334/epp.6.3.36566 .

Rybchak A.S. (2013). Finansovaya sostavlyayuschaya tenevoy ekonomicheskoy deyatelnosti v strane [The financial component of informal economic activities in the country] Modern Economics: theory and practice. (in Russian).

Savitskaya K.S., Abrosimova A.S. (2016). Sanktsionnye voyny i ikh posledstviya [The sanctions' wars and their consequences]. Journal of International Economic Affairs. 6 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.6.3.37370 .

Vasileva A.V., Tsepelev O.A. (2012). Vliyanie tenevoy ekonomiki na konkurentosposobnost Amurskoy oblasti [The influence of the shadow economy on competitiveness of the Amur region]. Economic analysis: theory and practice. (6(261)). (in Russian).